

В. Н. Мамяченков

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ СЕМЬЯМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1953–1964 ГОДАХ

Статья посвящена малоисследованной теме и содержит значительный объем цифрового и фактологического материала, наглядно характеризующего уровень и качество питания рабочих семей в указанный период. Источниковой базой исследования послужили прежде всего никогда ранее не публиковавшиеся материалы архивов территориального органа Федеральной службы государственной статистики (ТОФСГС), управления Федеральной службы безопасности (УФСБ) по Свердловской области и Центра документации общественных организаций (ЦДООСО) Свердловской области.

Ключевые слова: Свердловская область, рабочие, продукты, питание, качество, потребление, нормы, алкоголь, здоровье, дефицит.

Хронологические рамки предлагаемой статьи охватывают временной период с 1953 по 1964 г. В это время в экономической и политической жизни всей страны и Свердловской области происходили очень важные события. Это, прежде всего, завершение этапа послевоенного восстановления экономики (по разным оценкам, окончание этого процесса датируется 1952–1954 гг.), прекращение сталинского правления – тяжелейшего периода отечественной истории, дальнейшее углубление системного кризиса командно-административной системы, попытки авторитарного режима различными способами повысить эффективность экономического механизма и, наконец, хрущевская «оттепель».

Рассматриваемый в статье временной период логичнее всего назвать этапом ограниченных либерально-демократических реформ. Этот этап был несомненным шагом вперед на пути прогрессивных социально-экономических преобразований, хотя они проводились в жизнь нередко противоречиво и без должного обоснования. При этом многочисленные реформы носили ярко выраженный импульсивно-непродуманный характер, хотя нередко и имели в целом позитивную направленность.

В данной статье речь пойдет о качестве питания – проблеме для человечества из разряда «вечных». И пока невозможно сказать, удастся ли мировому сообществу окончательно решить ее. В этой связи тенденции и проблемы глобальных и частных процессов в мировой и страновых продовольственных сферах

исследуются наукой с 1952 г. Именно тогда была создана международная организация ФАО (русская аббревиатура от английского *Food Agriculture Outlook*). В 2005 г. эта проблема была взята на контроль Организацией Объединенных Наций: по данным ООН, в этот период численность населения достигла 6,5 млрд человек, из которых свыше 1 млрд откровенно голодали¹.

Что касается Свердловской области, то и в исследуемый период обеспеченность населения продуктами питания оставляла желать много лучшего. В архивных документах областного комитета партии, относящихся к 1950-м гг., сохранилось немало документов, подтверждающих сказанное. Например, в одном из таких документов говорилось следующее: «Население Свердловской области недостаточно обеспечено картофелем, овощами и молоком, что связано в первую очередь с низкой урожайностью этих культур и низкой молочной продуктивностью коров. Фактически население обеспечено не более чем по 50 кг картофеля и 30 кг овощей в среднем на человека в год, что явно недостаточно. Но и это количество распределяется неравномерно, например, города и районы северной части области наиболее плохо обеспечены овощами, картофелем и молоком»². К процитированному можно еще добавить, что к тому же большая часть упомянутых продуктов производилась самим населением в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ).

И аналогичная ситуация наблюдалась везде, во всех регионах необъятной страны. В недавно опубликованных воспоминани-

ях одного из современников можно прочитать строки о голодных детях, живших в Смоленской области всего лишь в 20 километрах от Гжатска: «...и вдруг замечаю, что с печи внимательно смотрят две пары детских глаз. И их взор неотрывно устремлен на то место стола, где лежат батоны белого хлеба, которые мы привезли. Обращаюсь к отцу:

– Нам бы хотелось угостить ваших детишек белым хлебом с маслом.

– Для них это лучше пирожного. Ведь они совсем не видят белого хлеба. Только если кто из Москвы привезет.

Каким восторгом и благодарностью светились детские глаза, когда прямо на печку им подали по четвертушке батона, намазанного вологодским маслом!»³.

А далее тот же автор вспоминает, что «в 1959 г. заказать порцию свежих огурцов можно было только в лучшем ресторане Комсомольска-на-Амуре. Свежие овощи и фрукты были большим дефицитом. Как-то летом мне попались бананы. Так я сразу купил два килограмма»⁴.

Обострению продовольственного кризиса способствовало также то обстоятельство, что подсобные хозяйства промышленных предприятий, значительно увеличивавшие продовольственные фонды в годы Великой Отечественной войны, после войны откровенно регрессировали (табл. 1). По таблице хорошо видно, что эти подсобные хозяйства к 1953 г. значительно сократили объемы производства и превратились, по сути, в свиноводческие. В одном из документов говорилось буквально следующее: «Урожайность в подсобных хозяйствах крайне низка: зерновых – 9,3 цн, картофеля – 46,5 цн, овощей – 82,8 цн с га. <...> В связи с сокращением посевных площадей и поголовья скота товарная продукция овощей, картофеля, молока и мяса также значительно сократилась»⁵.

Исследуя питание семей промышленных рабочих с количественной и качественной точек зрения, невозможно обойти вопрос о так называемых научно обоснованных нормах питания. Другими словами, необходимо ответить на вопрос: как надо правильно питаться? Ведь физиологически жизнь человека представляет собой непрерывное производство энергии и ее расходование. Питание необходимо даже человеку, находящемуся в полном бездействии, так как и в этом случае мужчина расходует до 1600, а женщина – до 1400 ккал⁶.

Таблица 1

Ресурсы подсобных хозяйств Свердловской области в 1953 г.

Виды ресурсов	Годы	
	1945*	1953
Посевные площади, <i>тыс. га</i>	163,8	81,4
В том числе:		
– зерновые	96,1	42,0
– картофель	36,2	9,8
– овощи	13,1	2,9
– кормовые культуры	18,4	26,7
Поголовье КРС, <i>тыс. голов</i>	58,4	44,7
– в том числе коровы	22,0	18,0
Поголовье свиней, <i>тыс. голов</i>	53,9	47,7
Поголовье овец, <i>тыс. голов</i>	24,3	8,2

* Для сравнения.

Источник: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 171. Л. 18.

Таким образом, рацион питания взрослого человека (с некоторой поправкой на пол) должен обеспечивать ему ежемесячно потребление примерно 2400 г белков, 2700 г жиров и 13500 г углеводов. Общая же месячная потребность в калорийности пищи составляет в среднем 75000 ккал⁷. В рассматриваемые и в более поздние годы проводилось исследование сущности рационального питания и разрабатывались соответствующие его нормы. В результате в 1968 г. Министерство здравоохранения СССР одобрило «Рекомендуемые величины физиологических потребностей в пищевых веществах и энергии», разработанные Институтом питания АМН СССР под руководством академика А. А. Покровского⁸.

На основе вышеупомянутых рекомендаций были установлены научно обоснованные нормы питания, необходимые не только для жизни, но и для деятельности различных категорий населения. При этом такие физиологические нормы питания были дифференцированы также в зависимости и от профессиональной деятельности людей. Так, было выделено 5 групп взрослого трудоспособного населения по интенсивности труда, 2 группы лиц пенсионного возраста. Дети и подростки разделены на 9 возрастных групп (кроме того, подростковая группа также дифференцирована по полу). Наконец, предусмотрены специальные нормы питания для беременных и кормящих женщин.

Взрослое трудоспособное население было сгруппировано следующим образом:

I группа. Работники преимущественно умственного труда.

II группа. Работники, занятые легким физическим трудом.

III группа. Работники среднего по тяжести труда.

IV группа. Работники тяжелого физического труда.

V группа. Работники, занятые особо тяжелым физическим трудом⁹.

Данные нормы были разработаны с учетом следующих требований, предъявляемых к рациональному питанию. Оно должно быть, во-первых, достаточным для восстановления всех энергетических затрат организма; во-вторых, должно обеспечивать организм всеми необходимыми для его нормальной жизнедеятельности веществами (белками, жирами, углеводами, витаминами, минеральными солями) в строго определенных соотношениях; и, наконец, в-третьих, оно должно быть регулярным.

Конечно, нельзя требовать от вышеуказанных норм исчерпывающего ответа на все вопросы, связанные с правильным питанием, так как, помимо половозрастных и профессиональных, существуют еще и другие факторы его дифференциации. Это, например, климатические особенности различных территорий проживания. Так, на Севере потребности людей в энергии на 10–15 % превышают потребности жителей других климатических зон. Поэтому для населения Севера рекомендуется также изменение в соотношении основных пищевых веществ (в % к калорийности рациона): белок – 15 %, жир – 35 %, углеводы – 50 %¹⁰.

Существуют и другие особенности, что требует определенного усреднения норм потребления продуктов питания. Вообще впервые вопросом выявления усредненных норм потребления занялись еще земские статистики Вологодской губернии в XIX в. Они, в частности, разработали шкалу коэффициентов приведения различных по полу и возрасту потребителей-членов семьи к условной потребительской единице – взрослому едоку. По этой шкале за полную потребительскую единицу принималось потребление мужчины в возрасте 18–59 лет, а другие члены семьи приравнивались к ним по следующим коэффициентам: дети в возрасте до 1 года – 0,1; 1–6 лет – 0,3; 7–13 лет – 0,5; 14–17 лет – 0,8; женщины 16–54 лет – 0,8; женщины 55 лет и

старше – 0,6 и мужчины 60 лет и старше – 0,8 полной потребительской единицы¹¹.

Эти статистические изыскания (как вологодских статистиков, так и их зарубежных коллег) в дальнейшем и стали базой для расчета среднелюшевых научно обоснованных норм потребления продуктов питания населением. В исследуемый нами период в Советском Союзе признавались рациональными нормы потребления, приведенные в нижеследующей таблице. В дальнейшем эти нормы неоднократно подвергались пересмотру (правда, не очень значительному).

Таблица 2

Рациональные нормы среднелюшевого потребления продуктов питания населением СССР, кг/год

Наименование продуктов	Норма потребления
Хлеб, крупа и макаронные изделия	120
Картофель	95
Овощи и бахчевые	164
Фрукты и ягоды свежие	110
Сахар	40–44
Мясо и мясопродукты	90–100
Рыба и рыбопродукты	16
Молоко и молочные продукты	481
Масло растительное и другие жиры	10
Яйца, шт.	365

Источники: Матюха, В. Ф. Статистика бюджетов населения. М., 1967. С. 129.

Динамика же фактического среднелюшевого потребления основных продуктов питания семьями промышленных рабочих представлена в табл. 3. По цифрам, приведенным в ней, хорошо видно, что в указанные годы питание рабочих семей последовательно улучшалось – как с количественной, так и с качественной стороны. При этом небезынтересно сравнить уровень питания рабочих семей с аналогичными данными по различным категориям населения тогдашнего Свердловска и области, всему бывшему СССР и РСФСР, а также так называемым социалистическим странам и развитым странам Запада.

Такие сравнительные данные приведены нами в табл. 4–9. Например, сравнивая уровни питания рабочих области и города Свердловска (табл. 4), можно сделать вывод, что они были довольно близки по количеству и качеству потребляемых продуктов. Серьезные отличия наблюдались лишь по двум позициям: хлебопродуктам и молоку. Хлеба городские

Таблица 3

Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях рабочих
промышленных предприятий Свердловской области в 1953–1964 гг., кг/год

Наименование продуктов	Годы					
	1953	1955	1957	1959	1961	1964
Мука и хлеб в пересчете на муку	150	139	128	127	128	126
Картофель	128	147	137	114	126	134
Овощи и бахчевые	39	57	60	65	64	70
Фрукты и ягоды свежие (кроме винограда и консервов)	4,9	8,1	9,2	10	7,5	14
Фрукты и ягоды сушеные	1,4	1,4	1,7	2,3	2,1	1,5
Сахар (без меда и кондитерских изделий)	22	23	24	25	24	27
Кондитерские изделия (включая мед)	8,8	11	10	10	13	17
Мясопродукты	39	40	43	51	51	53
Рыбопродукты	10	13	12	12	14	15
Молокопродукты	239	246	287	314	321	318
Яйца, шт.	60	91	95	111	118	102

Источники: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

Таблица 4

Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях рабочих
промышленных предприятий города Свердловска в 1950-х гг., кг/год

Годы	Хлебопродукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Сахар	Мясопродукты	Рыбопродукты	Молокопродукты	Яйца, шт.
1955	212,8	147,3	54,7	23,3	35,2	11,3	99,7	91
1960	206,1	151,5	66,1	27,8	55,7	11,1	132,8	127

Источник: ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 2332. Л. 51; Д. 3002. Л. 58 (расчеты автора).

Таблица 5

Среднедушевое потребление продуктов питания
в семьях рабочих совхозов Свердловской области в 1960 г., кг/год

Наименование продуктов	Объем потребления
Хлебопродукты	266
Картофель	164
Овощи и бахчевые (включая консервы)	56
Фрукты и ягоды свежие (кроме винограда)	2,3
Фрукты и ягоды сушеные	1,0
Сахар (без меда и кондитерских изделий)	23
Кондитерские изделия (включая мед)	8,2
Мясопродукты (без сала)	16
Рыба (включая консервы)	6,2
Молокопродукты	202
Яйца, шт.	92

Источники: ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 3002. Л. 58.

рабочие потребляли гораздо больше живущих в провинции, а с молокопродуктами все было с точностью до наоборот.

Объясняются эти различия, на наш взгляд, просто: хлеб был гораздо более доступен жителям областного центра, но зато им зачастую (кроме проживающих на окраинах)

питались несколько хуже, чем семьи ИТР, врачей и учителей средних школ. При этом более низкий уровень потребления таких продуктов, как мясо, рыба, овощи и фрукты, яйца, в известной мере компенсировался прежде всего значительно более высоким уровнем потребления молока.

Таблица 6

Среднедушевое потребление продуктов питания
в семьях различных категорий населения Свердловской области в 1954 г., кг/год

Наименование продуктов	Годы						
	ИТР	Служащие пром- предприятий	Врачи	Средний медпер- сонал	Учителя началь- ных школ	Учителя средних школ	Колхозники
Хлебопродукты	204	187	201	200	153	149	197
Картофель	108	108	111	92	101	91	144
Овощи и бахчевые (включая консервы)	65	67	105	54	50	91	63
Фрукты и ягоды свежие (кроме винограда)	13	3,8	н/св	н/св	н/св	н/св	2,7
Сахар и кондитерские изделия	37	34	46	33	30	45	15
Мясопродукты	38	33	53	31	28	45	22
Рыба (включая консервы)	12	12	18	11	8,3	15	5,1
Молокопродукты	112	90	82	62	64	94	206
Яйца, шт.	118	99	153	92	40	107	112

Источник: ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 2324. Л. 148, 154–155, 158; Д. 3002. Л. 46, 96, 136, 196 (расчеты автора).

невозможно было держать корову или даже козу. (Напомним, что именно в исследуемый нами период государство проводило курс на ущемление ЛПХ населения. Результатом такой непродуманной политики было резкое снижение поголовья скота, находящегося в личной собственности граждан).

А сравнивая уровни питания рабочих промышленных предприятий области и рабочих совхозов (табл. 5), нельзя не заметить в них серьезные различия. Так, рабочие совхозов потребляли гораздо больше хлеба и молокопродуктов, зато явно уступали в потреблении мясо- и рыбопродуктов. Потребление же остальных продуктов питания было более и менее сопоставимым. Поэтому в целом структура питания рабочих совхозов была заведомо хуже.

Что касается других категорий населения области (табл. 6–7), то здесь трудно делать однозначные выводы. Тем не менее, как нам представляется, можно утверждать, что рабочие промышленных предприятий и их семьи

По сравнению же с такими категориями населения, как служащие промышленных предприятий, средний и младший медицинский персонал и, особенно, колхозники, рабочие промышленных предприятий питались более калорийно. Впрочем, питание колхозников было, пожалуй, скромнее, чем у всех категорий городского населения. С этим выводом согласны Р. С. Назаров, В. М. Синютин и Ю. Л. Шнирлин, которые в 1959 г. отметили: «Размеры душевого потребления городского населения по ряду важных продуктов питания выше, чем у сельского населения». Правда, тут же, в духе своего времени, объяснили это тем, что «товарные фонды, направляемые в деревню, все еще недостаточны». В целом же, по их мнению, «количественный и качественный состав питания сельского населения требует значительного улучшения»¹². Надо сказать, что такая дифференциация в потреблении населением продуктов питания сохранялась и в дальнейшем. Например, согласно исследованиям Т. И. Заславской, и в

1967 г. потребление колхозников составляло от уровня рабочих и служащих: по молокопродуктам – 93 %, сахару – 84 %, мясопродуктам – 75 %, рыбе – 56 %¹³.

Помимо колхозников, существовала и еще одна категория граждан, которые питались заведомо хуже, чем рабочие промпредприятий – это заключенные в тюрьмах и лаге-

пишет, что «ввиду недостаточного контроля продукты до довольствующихся заключенных в полной норме доходили не всегда»¹⁵. Что же касается самих норм, то в соответствии с ними суточное потребление одним заключенным таких продуктов, как, например, мясо и сахар, составляло всего лишь 20 г (то есть примерно 7,3 кг в год)¹⁶.

Таблица 7

Среднедушевое потребление продуктов питания
в семьях различных категорий населения Свердловской области в 1960 г., кг/год

Наименование продуктов	Годы						
	ИТР	Служащие пром- предприятий	Врачи	Средний медпер- сонал	Учителя началь- ных школ	Учителя средних школ	Колхозники
Хлебопродукты	172	167	166	184	149	156	181
Картофель	124	130	124	136	175	126	158
Овощи и бахчевые (включая консервы)	74	66	78	68	65	89	51
Фрукты и ягоды свежие (кроме винограда)	18	13	н/св	н/св	н/св	н/св	2,5
Сахар и кондитерские изделия	41	38	41	38	36	53	22
Мясопродукты	58	51	68	52	44	57	28
Рыба (включая консервы)	13	10	9,5	15	8,5	20	7,6
Молокопродукты	145	104	127	100	95	109	292
Яйца, шт.	154	109	189	128	173	171	160

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 357. Л. 94; ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 2324. Л. 148, 154–155, 158; Д. 3002. Л. 10, 12, 46, 48, 50, 52–53, 55, 79, 82, 85, 91, 96, 98, 122, 130, 134, 136, 194, 196, 198–199, 203, 205; Статистические разработанные таблицы по результатам обследования домашних хозяйств колхозников ТОФСГС (расчеты автора).

рях. Условия содержания подследственных и осужденных тех лет описаны в различных художественных и научных работах. При этом сравнительно недавно стали появляться публикации, из которых можно узнать, как питались заключенные многочисленных исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), расположенных на территории Свердловской области.

Так, в монографии В. Н. Кузнецова¹⁴ приводятся интересные данные о материальных условиях жизни заключенных, занятых в конце 1940-х – 1950-х гг. на строительстве «Завода № 814» в городе Лесной – так в то время назывался комбинат «Электрохимприбор». Правда, автор довольно путано излагает суть вопроса: сразу оговаривается, что «нормы довольствия <...> как правило, доводились до каждого довольствующегося в полном объеме», но уже через несколько строк вдруг

Если же выйти за пределы Свердловской области и сравнить потребление продуктов питания свердловских рабочих с потреблением различных категорий населения Российской Федерации (табл. 8), то мы увидим, что по этому показателю рабочие Среднего Урала находились на одном уровне с рабочими России.

Но, пожалуй, наибольший интерес представляет сравнение уровней потребления свердловских рабочих и населения различных стран (табл. 9). Нетрудно заметить, что вообще в СССР и социалистических странах население потребляло значительно больше хлебопродуктов и картофеля, чем в развитых капиталистических странах. В потреблении же сахара, мясо- и молокопродуктов, яиц и рыбопродуктов наблюдалась обратная картина. Лишь в потреблении отдельных видов продуктов социалистические страны могли

составить конкуренцию капиталистическим государствам: например, Болгария – по овощам и бахчевым, ГДР – по молокопродуктам. В целом ущербная структура и недостаток калорийности питания в соцстранах компенсировались повышенным потреблением хлеба и картофеля.

условий жизни советских людей во всех уголках страны. В свою очередь этот дефицит был неизбежным следствием командно-административных методов управления экономикой. Например, вот что пишет кадровый военный, служивший в исследуемый нами период на Дальнем Востоке: «В нашем гар-

Таблица 8

Сравнительные данные среднедушевого потребления основных продуктов питания различными категориями населения РСФСР в 1959 г., кг/год

Наименование продуктов	Колхозники	Рабочие совхозов	Рабочие промышленности	ИТР и служащие
Хлебобпродукты	189	139	135	123
Картофель	188	137	122	114
Овощи и бахчевые	78	71	73	75
Сахар	14	15	24	24
Мясопродукты	33	32	52	56
Рыбопродукты	5,6	6,0	13	14
Молокопродукты	287	300	297	346
Яйца, шт.	174	169	133	159

Источник: Безнин, М. А. Материальное положение рабочих и колхозников. 1950–1965 гг. : метод. рекомендации и материалы к спецсеминару по истории совет. о-ва. Ч II. Вологда, 1989. С. 36–37.

Главной же причиной деформированной структуры питания населения являлся прежде всего хронический товарный дефицит, который был органическим элементом

низине купить продукты питания для семьи было делом непростым, в ближайших селах тоже было негусто. Специально за продуктами ездил в Владивосток, где также были

Таблица 9

Сравнительные данные среднедушевого потребления основных продуктов питания населением различных стран в 1958–1960 гг., кг/год

Страна, год	Хлебобпродукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Сахар	Мясопродукты	Рыбопродукты	Молокопродукты	Яйца, шт.
СССР, 1960	164	143	70	28	40	9,9	240	118
РСФСР, 1959	148	139	75	21	50	11	306	153
США, 1958	76	45	124*	44	95	11	317	339
Великобритания, 1958	89	96	59	49	73	13	358**	238
Франция, 1958	113	112	123	29	71	12	298***	181
Болгария, 1960	190	36	122	н/св	33	2,0	126	84
Венгрия, 1960	136	98	84	н/св	48	1,5	114	160
ГДР, 1960	102	174	61	н/св	55	н/св	н/св	197
Польша, 1960	145	223	н/св	н/св	50	4,5	363	143
Чехословакия, 1960	126	100	63	н/св	57	4,7	173	179

* Данные 1957 года.

** Данные 1956 года.

*** Данные 1955 года.

Источники: Безнин, М. А. Материальное положение рабочих и колхозников 1950–1965 гг. Вологда, 1989. С. 421; Мотревич, В. П. Материальное благосостояние колхозников Урала в 50-е – первой половине 60-х гг. : метод. рекомендации и материалы к спецсеминару по истории совет. о-ва. Свердловск, 1990. С. 36; Основные показатели социального развития... С. 111.

почти пустые прилавки продовольственных магазинов. На рынке Владивостока продукты были чрезвычайно дорогими, руководство города пыталось административными мерами регулировать цены. Я видел на рынке, как милиционер выгонял с рынка мужика, который продавал картошку за цену выше той, которая была установлена администрацией города. Кончилось это тем, что на рынке стояли одни милиционеры, а картошку и лук продавали по рыночным ценам на прилежащих к рынку улицах»¹⁷.

К процитированному можно добавить, что при этом статистика продовольственного потребления в СССР всячески приукрашивала существующее положение вещей. Например, она приравнивала к мясопродуктам не только сало и субпродукты 1-й категории (печень, почки, язык, вымя, мозги), но даже субпродукты 2-й категории – легкие, рубец, головы, губы, уши. В том же 1957 г. удельный вес субпродуктов 2-й категории в общих рыночных фондах составлял по СССР от 16 до 30 %, и их рекомендовалось при расчете фондов потребления пересчитывать в мясо с коэффициентом 3:1¹⁸.

Впрочем, повсеместно ощущался дефицит не только продуктов питания, но и обычной питьевой воды. Свидетельств тому масса, а поэтому мы сошлемся на самые, на наш взгляд, авторитетные – на те, что хранятся в архиве УФСБ по Свердловской области. В указанном архиве, кстати, можно найти спецсообщения, справки и докладные записки, в которых органы государственной безопасности сообщали властям:

- о жалобах населения на неудовлетворительную работу торгующих организаций города Свердловска (июль 1953 г.)¹⁹;

- о недостатках в работе торговли «в некоторых городах и поселках» Молотовской [сейчас Пермский край. – В. М.] и Свердловской областей (декабрь 1953 г.)²⁰;

- о плохом снабжении хлебом города Нижний Тагил (август 1957 и сентябрь 1962 г.)²¹;

- о плохом снабжении того же Нижнего Тагила питьевой водой (август 1957 г.)²²;

- о реагировании населения города Свердловска и области на «изменения, связанные с проводимыми мероприятиями по экономному расходованию хлебопродуктов» [оцените стиль! – В. М.] (октябрь 1963 г.)²³;

- о распространении анонимных писем антисоветского характера «в связи с частичным

ограничением в продаже населению хлеба и макаронных изделий» (октябрь 1963 г.)²⁴ и т. д.

Долгое время советская пропаганда вводила в заблуждение собственное население, уверяя его, что при социализме никаких экологических проблем не существует, так как при нем имеет место только «строго планомерное использование природных ресурсов» и «гуманное отношение к человеку». Увы, это было далеко не так. Например, есть все основания считать, что качество питьевой воды в исследуемый период далеко не всегда было удовлетворительным. Не зря воду усиленно хлорировали и рекомендовали пить «только кипяченую»: проблемы с водой в Свердловской области были всегда.

О том, что уже в 1950-х гг. положение с обеспечением питьевой водой в городах Среднего Урала было явно неблагополучным, говорят документы того времени. Так, в одном из них, посвященном Нижнему Тагилу и датированном 1956 г., говорится, что «из-за отсутствия необходимого количества водопроводов пожарно-питьевого водопровода, технический водопровод НТМЗ вынужден снабжать водой значительную часть города (Дзержинский р-н, в т. ч.: Уралвагонзавод, цементный завод, шиферный. Северный и т. д.) для хозяйственно-питьевых целей. <...> Целый ряд районов города: Гальянка, Ключи и др. совершенно не имеют питьевого водопровода, а общественные колодцы не обеспечивают потребность в воде населения этих районов. <...> В настоящее время Нижне-Выйский пруд настолько захламлен стоками обогатительной фабрики <...> что переход на получение воды из пруда стал невозможен. <...> Практически зоны санитарной охраны нет, так как отсутствуют ограждения 1-го пояса и нет достаточной охраны. Строительство городского водопровода <...> из года в год срывается. Подача воды в город ведется по одной нитке самотечного и напорного водопроводов, что совершенно не гарантирует бесперебойное водоснабжение»²⁵.

А в следующем, 1957, году УКГБ по Свердловской области сообщало в Москву по поводу Нижнего Тагила: «Открытые водоемы города загрязнены промышленными водами, непригодными к употреблению в пищу, поэтому в периоды прекращения подачи воды по водопроводу остановились хлебозаводы, коммунальные бани, не работали столовые

и другие жизненно важные объекты бытового обслуживания населения, наблюдался перебой в продаже хлеба. По данным санэпидстанции, по причине перерывов в подаче воды имела место вспышка дизентерии на поселке Верхний Городок, обеспечивающийся водой по городскому водопроводу»²⁶.

Действительно, население страдало не только от дефицита продуктов питания и чистой питьевой воды, но и от их качества. Например, реки и водоемы области постоянно загрязнялись плохо очищенными (а зачастую – и неочищенными вообще) промышленными и бытовыми стоками, в том числе фекальными. Из-за низкой эффективности очистных сооружений до 40 % канализационных стоков просто сбрасывалось в аварийном порядке прямо в реку Тагил в городской черте²⁷.

Качество продуктов питания также часто было ниже любых нормативов. В архиве мы обнаружили докладную записку начальника Свердловского управления инспекции по качеству пищевых продуктов в Министерстве пищевой промышленности СССР в адрес областных властей, в которой сообщается об итогах проверки состояния торговли в городе Реж. В записке, в частности, говорится, что в ходе проверки «...установлены грубые нарушения правил торговли хлебом. В магазинах города <...> из-за отсутствия доброкачественной продукции систематически продается нестандартный хлеб: сырой, с горелыми и грязными (от формы) корками, на что со стороны населения имеется много жалоб. <...> На хлебопекарне № 1 проверенный мною хлеб в количестве 4-х тонн весь оказался нестандартным – по внешнему виду и состоянию мякиш, но во избежание срыва снабжения населения хлебом последний был разрешен в реализацию. <...> Дежи, в которых производится замес теста, пришли в ветхое состояние, в щелях последних обнаружены черви»²⁸.

Иногда, когда качество хлеба было просто вопиющим, в дело вступали опять же органы госбезопасности. В архиве УФСБ по Свердловской области можно найти спецсообщение в адрес первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б), в котором говорится об обнаружении в хлебе, испеченном в хлебопекарне поселка Таборы, древесного червя, гвоздей, швейной иглы и других предметов²⁹.

Рассуждая о тогдашнем качестве питания населения, нельзя не подчеркнуть, что

для промышленно развитой Свердловской области этот показатель уровня жизни имел особое значение: многие ее жители (прежде всего – рабочие) работали на предприятиях с вредными условиями труда. При этом, несмотря на многочисленные лицемерные заявления властей о «неустанной заботе партийно-хозяйственных органов о соблюдении санитарно-гигиенических норм» на каждом рабочем месте, в реальности условия труда нередко были просто угрожающими здоровью и жизни людей. Так, в одном из документов обкома партии за 1956 г. можно найти такие слова: «Особое возмущение рабочих Синарского завода вызывает факт сильной загазованности труболитейного цеха (в 65 раз выше нормы), об этом знает администрация, ЦК профсоюза и Министерство черной металлургии, и в течение ряда лет не принимают никаких конкретных мер»³⁰.

Наконец, в завершение нельзя не сказать о потреблении алкогольных напитков – теме для России столь же больной, сколь и традиционной. В означенные годы происходил рост потребления этих «продуктов», что хорошо видно по цифрам, приведенным в табл. 10. Здесь надо заметить, что по стандартам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) общий уровень здоровья в стране находится под угрозой, если потребление чистого алкоголя (этилового спирта) на душу населения превышает 8 л в год. По нашим подсчетам, в 1964 г. эта цифра для членов семей промышленных рабочих Свердловской области была еще не столь большой и составляла 3,7 л.

Напомним, что в 1913 г. среднестатистический россиянин потреблял 2,3 л чистого спирта в год. В дальнейшем в результате постоянного роста эта цифра достигла в начале 1980-х гг. значения уже 8,6 л, а в 1999 г. – 16,5 л алкоголя в год³¹. В литературе приводятся данные, что в конце 1990-х гг. в России в каждом домохозяйстве (включая одиночек) в среднем закупалось не менее 75–100 бутылок водки в год³². Вряд ли можно сомневаться в том, что именно эта причина в совокупности с другими самым прямым образом способствовали тому, что в 1994 г. средняя продолжительность жизни уральских мужчин составила всего 56,5 лет³³.

Впрочем, в далекие 1950-е о вреде алкоголя для здоровья еще мало задумывались. Но вот связь пьянства и роста преступности

Таблица 10

Среднедушевое потребление алкогольных напитков в семьях рабочих
промышленных предприятий Свердловской области в 1954–1964 гг., л/год

Наименование продуктов	Годы											
	1940*	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Водка	3,3	4,4	4,8	4,9	5,4	5,3	5,2	5,3	5,4	6,0	5,9	5,8
Виноградные и плодово-ягодные вина	0,7	7,3	7,1	6,7	1,7	1,5	2,0	2,4	2,5	2,7	2,8	2,6
Пиво	н/св				5,3	5,2	7,4	7,0	7,8	9,0	8,3	8,3

* Для справки.

Источники: Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 годов ТОФСГ по Свердловской области (расчеты автора).

отмечали уже тогда. Так, в 1956 г. в области было зарегистрировано 12497 преступлений, в том числе 6150 хулиганских проявлений. И при этом, например, в Свердловске 85 % случаев мелкого хулиганства совершалось в состоянии опьянения³⁴. В сентябре 1958 г. обком партии вынужден был даже провести специальное совещание с партийным активом по вопросу борьбы с алкоголизмом.

Выступивший на совещании второй секретарь обкома партии А. Ф. Ештокин в своем докладе привел убийственные цифры: только за 8 месяцев текущего года в городах и селах области было подобрано с улицы и в общественных местах 34 тыс. человек – в среднем почти по 100 человек в сутки. Только на таком крупном предприятии, как Нижнетагильский металлургический комбинат, за это время за пьянство были привлечены к административной ответственности 2360 и доставлен в медвытрезвитель 751 человек. За 1957 г. по области за пьянство из партии были исключены 157 человек³⁵.

Заканчивая наше исследование, следует еще раз подчеркнуть, что все годы исследованного нами периода уровень потребления продуктов питания семьями промышленных рабочих по абсолютному большинству позиций был ниже его научно обоснованных норм. Этот уровень был также не только ниже уровня потребления населения развитых стран, но и уступал отдельным категориям населения в собственной стране – например, уровню потребления врачей и инженерно-технических работников. Отсюда следует в некотором смысле парадоксальный вывод: класс-гегемон по своему фактическому положению в нашей бывшей стране отнюдь не был таковым. Миф о его руководящей роли

в советском обществе народу преподнесла пропаганда правящей партии, и сделано это было исключительно из спекулятивно-идеологических соображений.

Примечания

¹ World Development Indicators. Washington, 1999. P. 399.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 53. Д. 171. Л. 4.

³ Анцелиович, Л. А. Неизвестный Сухой. Годы в секретном КБ. М., 2008. С. 259.

⁴ Там же. С. 323–324.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 171. Л. 18.

⁶ Известия. 2000. 22 нояб. С. 5.

⁷ Основные показатели социального развития и повышения уровня жизни населения СССР : стат. сб. М., 1976. С. 111.

⁸ URL : http://www.pitportal.ru/samples_docs/gigiena_pitaniya/6025.html.

⁹ URL : <http://www.dietatut.ru/index1.htm>.

¹⁰ URL : <http://www.urcn.ru/download/NFP.pdf>.

¹¹ URL : <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/MEN/LITVINOV.HTM>.

¹² Назаров, Р. С. Потребление в СССР и методика его исчисления / Р. С. Назаров, В. М. Силютин, Ю. Л. Шнирлин. М., 1959. С. 14–15.

¹³ Заславская, Т. И. Проблемы системного изучения деревни. Новосибирск, 1975. С. 58.

¹⁴ Кузнецов, В. Н. Атомный проект за колючей проволокой. Екатеринбург, 2004.

¹⁵ Там же. С. 106–107.

¹⁶ Там же. С. 231.

¹⁷ Манойлин, В. М. Базирование Военно-Морского флота СССР. СПб., 2004. С. 112–113.

- ¹⁸ Назаров, Р. С. Указ. соч. С. 35.
- ¹⁹ Архив Управления федеральной службы безопасности (УФСБ) по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 651. Л. 56–60.
- ²⁰ Там же. Д. 654. Л. 82, 90–93.
- ²¹ Там же. Оп. 2. Д. 331. Л. 27–28; Д. 381. Л. 32–33.
- ²² Там же. Д. 156. Л. 89–90.
- ²³ Там же. Д. 410. Л. 44–49, 70–71.
- ²⁴ Там же. Д. 331. Л. 126–128.
- ²⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 55. Д. 173. Л. 146–147.
- ²⁶ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф. 1 Оп. 2. Д. 156. Л. 89–90.
- ²⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 55. Д. 173. Л. 148.
- ²⁸ Там же. Оп. 49. Д. 135. Л. 157–158.
- ²⁹ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 565. Л. 142.
- ³⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 55. Д. 106. Л. 33.
- ³¹ Аргументы и факты. 2002. № 18–19.
- ³² Гордон, Л. А. Потери и обретения в России в девяностых / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. М., 2001. С. 390.
- ³³ Обл. газета. 2000. 29 авг. С. 3.
- ³⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 57. Д. 122. Л. 16, 24.
- ³⁵ Там же. Оп. 58. Д. 120. Л. 4–5.